

УДК 808.1

КОНТЕКСТ КАК ПУТЬ ПОНИМАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА

Лобарева В.С., Бахор Т.А., Кашпур О.А.

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», (663542, Лесосибирск, Красноярского края, ул. Победы, 42), e-mail: v.lobarewa2010@yandex.ru

Проведены интерпретации художественных произведений А.С. Пушкина с использованием культурно-исторического и художественного контекстов. Цель интерпретационной деятельности – показать роль контекста в понимании идейного содержания образов и авторской позиции в конкретном произведении А.С. Пушкина. Для доказательства гипотезы о необходимости изучать уже в школе произведения Пушкина в широком контексте избраны два произведения поэта: стихотворная ода «Вольность» и прозаическая повесть «Выстрел». Полученные интерпретации художественных образов-деталей и образов-персонажей указанных произведений дополняют научные гипотезы пушкинистов о конвергентности художественного сознания поэта и универсализме его художественных образов. Предложенная в статье модель интерпретационной деятельности может быть полезна для начинающих исследователей. В ее основу положен принцип понимания художественного произведения как состоящего из общего (свойственного другим произведениям) и дискретного (отличного от других произведений) художественного содержания.

Ключевые слова: интерпретация, понимание, смысл, образ, контекст, лирический герой, авторская позиция, произведение, цикл.

CONTEXT AS A WAY OF UNDERSTANDING THE WORKS OF A. S. PUSHKIN

Lobareva V.S., Bahor T.A., Kashpur O.A.

Lesosibirski Pedagogical Institute the agency of Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarski krai, Lesosibirsk, street Pobedi 42), e-mail: v.lobarewa2010@yandex.ru

It were held interpretations of works of art of A.S. Pushkin with cultural, historical and artistic contexts. The purpose of the interpretative activities - to show the role of context in understanding of the ideological content of the images and the author's position in a particular product of A. S. Pushkin. To prove the hypothesis about the need of learning in school Pushkin's works in the broad context it were chosen two works of the poet: poetic ode "Volnost" and the prose novel "Vistrel". The resulting interpretation of artistic images, details and images of the works, the characters complement scientific hypotheses of pushkinists about convergence of artistic consciousness of the poet and the universalism of his artistic images. The mode of article interpretive which is proposed in the activities can be useful for novice researchers. It is based on the principle of understanding of work of art as consisting of the total (typical of other works) and discrete (distinct from other works), the artistic content.

Keywords: interpretation, understanding, sense, the image, the context, the lyrical hero, the author's position, work, cycle.

Интерпретация художественного произведения как научная проблема получила широкое освещение в гуманитарных науках. Гипотезы о технологии интерпретационной деятельности достаточно многоплановы и опираются на философское обоснование понимания как процесса и как результата. Имманентный анализ – наиболее распространенный среди начинающих исследователей [1]. Но чтобы интерпретационная деятельность была результативной, исследователю необходимо рассматривать отдельное явление в контексте подобных явлений, одно произведение в контексте других произведений. Такой подход позволяет с меньшей степенью погрешности понять авторскую позицию, его оценку изображенных событий.

Произведения разных авторов обладают разной степенью «защищенности» от чужого сознания. Так, опыт интерпретации пушкинских произведений позволяет утверждать, что авторы часто обосновывают полярные точки зрения, что «провоцируется» самими текстами поэта. Например, в оде «Вольность» лирический герой обращается к терпящим «гнет власти» с призывом: «А вы мужайтесь и внемлите, // Восстаньте, падшие рабы» [3]. Глагол «восстать» традиционно в русском сознании ассоциируется с призывом к бунту, насильственному свержению власти. Но далее в оде содержится другой призыв, уже к властителям: «Склонитесь первые главой // Под сень надежную Закона...» [3]. Так, лирический герой оды выступает одновременно и как сторонник мирных преобразований, и как певец бунта, революционного пути к свободе. Это противоречие можно разрешить, используя другой путь интерпретации – через художественный контекст. Наблюдения за использованием Пушкиным слова «восстать» в других стихотворениях («Наполеон на Эльбе», «Орлову», «Гаврилиада», «Клеопатра», «Газит», «Пророк») позволяют утверждать, что оно имеет значение «подняться», «воспрянуть ото сна», то есть встать во весь рост. Так, в оде «Вольность» обращение лирического героя к рабам также следует интерпретировать как призыв к «упавшим» (потерявшим свободу) подняться и помнить, что они не рабы. И в этом призыве отражен просветительский, а не революционный взгляд поэта на путь преобразований в России.

Особого внимания интерпретатора требуют пушкинские художественные циклы, так как в них смысл дискретного текста соотносим со смыслом текста всего цикла, образы одного произведения получают развитие или уточнение в образах другого. Продуктивность такого подхода наглядно иллюстрируется интерпретацией образа Сильвио из повести А.С. Пушкина «Выстрел», входящей в цикл «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» [5].

Основой для интерпретации образа Сильвио является несколько странная авторская характеристика героя: «Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя. Некогда он служил в гусарах...; жил он вместе и бедно и расточительно Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать» [5]. При определении времени описываемых в повести событий нельзя пренебрегать существенной характеристикой обстоятельств жизни Сильвио до дуэли с графом Б***. Известно, что когда состоялось его знакомство с графом Б***, последний был «молод» по сравнению с Сильвио, но эта характеристика возраста, к сожалению, не позволяет определить время событий. Нужен другой путь поиска ответа на полемический вопрос.

Белкин в рассказе указал, что в четырех верстах от его поместья находилась усадьба, принадлежавшая «замужней графини Б***», которую можно соотнести с женой графа

Бурмина Марьей Гавриловной, героиней повести «Метель». Эти герои встретились летом 1815 года, когда Бурмин приехал в отпуск в свое поместье, находившееся «по соседству деревни» Марьи Гавриловны. После объяснения и женитьбы они поехали в поместье Маши – Ненарадово. Из повести «Выстрел» известно, что «...графиня посетила свое поместье однажды, в первый год своего замужества, и то провела там не более месяца». Можно предположить, что причиной быстрого отъезда супругов Б*** стал инцидент с Сильвио, прибывшим в поместье реализовать свое право на выстрел. Если временем второй дуэли считать 1815 год, тогда первая дуэль состоялась в 1809 году. В это время Сильвио было уже двадцать девять лет. А значит, в 1812 году он мог уже быть в отставке и не принимать участие в войне.

Иностранное имя героя также нуждается в осмыслении. О том, что Белкин придумывал своим героям имена, обмолвился его сосед в письме к издателю повестей – А.П. Творческие «способности» пушкинского рассказчика Белкина известны из сочинения «История села Горюхина»: он смог придумать сам только надпись «к портрету Рюрика». Данное обстоятельство подсказывает, что имя для героя повести он не придумал, а использовал известное иностранное имя.

Слышать рассказ о странном отставном гусаре Белкин мог до 1823 года (выйдя в отставку, он поселился в деревне и ни с кем не общался), но и не раньше 1821 года (года смерти Сильвио). Анекдоты обрели литературную форму под пером Белкина после отставки, но не позднее 1828 года (года смерти Белкина). Пушкин написал повести в 1830 году. В это время в России было широко известно имя прославленного писателя и журналиста Сильвио Пеллико (1789–1854). Он был арестован в 1820 году за связь с революционным движением карбонариев. Освободившись из крепости в 1830 г., Пеллико опубликовал книгу своих воспоминаний – лирическую повесть «Мои темницы», в которой развивает тему стойкости человека, сопротивляющегося враждебным обстоятельствам или собственным страстям.

В «Истории села Горюхина», приписанной Пушкиным все тому же Белкину, содержится рассуждение, очень напоминающее мысли Пеллико: «Человек, не повинующийся законам рассудка и привыкший следовать внушениям страстей, часто заблуждается и подвергает себя позднему раскаянию. Мысль, конечно, справедливая, но уже не новая» [5]. Пушкин этой подробностью подсказывает основную идейную направленность образов «Повестей Белкина»: Белкин объясняет читателям, что не будет философствовать, а покажет на примерах, какой есть человек, на какие поступки способен он, одержимый страстями, и как он может найти путь к спасению. В этом плане суждение Сильвио: «Характер мой вам известен: я привык первенствовать, но смолоду это было во мне страстью» [5], – приобретает

смысловую нагрузку всего цикла, в котором повествуется о героях, следующих путем «блудного сына».

Повествование о судьбе Сильвио заканчивается, на первый взгляд, несколько небрежной фразой рассказчика: «Сказывают, что Сильвио во время возмущения Александра Ипсиланти предводительствовал отрядом этеристов и был убит в сражении под Скулянами» [5]. Для понимания тона и смысла этой финальной фразы, подводящей итог жизни героя, нужно прояснить некоторые детали. Указание рассказчика на историческое место гибели Сильвио нуждается в самом пристальном внимании, так как способствует пониманию авторского (пушкинского) отношения к герою.

О смысле этой последней фразы в научной литературе имеются разные гипотезы, но наиболее оригинальным можно считать заключение В.И. Тюпы: «высшая точка литературного блуда Белкина – наивно-хитромудрая финальная фраза, подверстывающая Сильвио к судьбе Байрона, тоже павшего в борьбе за независимость Греции...» [6]. Белкин-автор умышленно «убивает» своего персонажа, «дабы, уподобив его Байрону, возвысить, героизировать Сильвио <...>. Соответственно и эстетический итог повествования – не героика, а смеховая квазигероизация» [6].

Казалось бы, все логично в рассуждениях исследователя. Но возникает некое противоречие с тем, что известно о Белкине как сочинителе: он не имел способностей к простейшему вымыслу, а придумать героическую смерть для своего героя с какими-то эстетическими задачами он просто не мог. В.И. Тюпа несколько искажает сведения о смерти Байрона. Он не погиб в сражении, а умер в Греции в 1824 году от случайного заболевания и неправильного лечения. К тому же Белкин, как полагает В.И. Тюпа, прослушал историю о Сильвио в 1825 году, записал еще позднее, поэтому смерть Байрона в России в то время уже не была темой для обсуждения, которая бы могла чрезвычайно взволновать неразвитое художественное сознание рассказчика. Известно также, что Байрон никакого отношения к восстанию Ипсиланти не имел, так как он появился в Греции спустя два года, в 1823 году. Еще одно обстоятельство необходимо прояснить: в тексте нет оснований для предположения о том, что Белкина-помещика интересовала судьба Байрона, так как в 1824 году (год смерти Байрона) он находился в своем поместье и ничего кроме старых календарей там не читал. Но если исходить из того, что сочинителем финальной фразы могли быть еще два автора (Пушкин и подполковник И.П.Л.), то тогда нужно мотивировать ее существование исходя из логики всех трех рассказчиков.

Пушкин, находясь в «южной ссылке» (1820–1824), слушал и записывал истории о «гетеристах» и о битве под Скулянами в том числе. Среди его друзей был подполковник Иван Петрович Липранди (подполковник И.П.Л. рассказал историю Белкину), служивший в

то время на юге. В отставку он вышел в 1822 году и стал чиновником по особым поручениям при М.С. Воронцове. Так, время пребывания Белкина на службе и время пребывания Пушкина в Кишиневе совпадают, поэтому придуманный Белкин и Пушкин «слушали» одного и того же рассказчика, то есть Пушкин передает устами Белкина услышанную им историю об одном из гетеристов.

В момент встречи рассказчика (подполковника И.П.Л.) с графом Б*** последний показался ему лет «тридцати двух». Так как граф Б*** сказал, что женился пять лет назад, то встреча с рассказчиком состоялась в 1820 году. В этом году Сильвио еще здоровствовал, поэтому с графом они не обсуждали этого обстоятельства. Но Белкину подполковник рассказывает эту историю спустя какое-то время, поэтому и мог объяснить: «с героем одной уже я не встречался. Сказывают, что Сильвио... был убит в сражении под Скулянами» [5]. Это сражение стало в истории трагическим событием, поэтому его участники вызывали у современников сострадание. Думается, такое же сочувственное отношение формируется и у читателей повести «Выстрел».

После дуэли с графом жизнь Сильвио в местечке потеряла свой смысл: некому мстить, некого ждать, никто его не признает и не помнит как храброго гусара. Как и Владимир из повести «Метель», Сильвио отправился воевать: Владимир сражался с Наполеоном и был смертельно ранен. Сильвио отправился сражаться в интернациональном отряде против турок. Сражение под Скулянами, в котором погиб Сильвио, произошло 17 июня 1821 года. Само сражение и его участники описаны Пушкиным в повести «Кирджали»: «Сражение под Скулянами...было жестоко. Резались атаганами <...> Все было кончено. Турки остались победителями» [5]. В одной из «Песен западных славян» («Битва у Зеницы-Великой») Пушкин с драматическим пафосом рассказал подробно о каком-то сражении. В ней есть строки: «Стали биться мы тогда жестоко, // Всяк из нас троих воинов стоил; // Кровью были покрыты наши сабли // С острия по самой рукояти» [4]. Это описание, совпадая с описанием битвы в повести «Кирджали», дает основание считать, что этот текст отражает реалии все той же битвы под Скулянами.

Об исторической роли движения карбонариев, с которым связано имя Сильвио Пеллико, историки пишут следующее: «Требование стремиться к моральному совершенствованию, предъявляемое каждому карбонарию, неразрывно связано с культом Иисуса Христа» [2], что предполагает жертвенное служение людям. Думается, что эпическая концовка рассказа о Сильвио должна быть прочитана как утверждение мысли о том, что человек может искать и находить путь-дорогу и путь служения не своим страстям, а людям. Сильвио погиб в неравном сражении, заведомо зная свою участь, но это сражение в греческой истории имеет

символический характер, и в нем на первый план выступили воинская храбрость и честь, а погибшие стали примером для живых. Таков итог понимания образа Сильвио.

Список литературы

1. Бахор Т.А. Анализ частей речи как способ постижения художественного мира стихотворения (методические рекомендации к изучению лирики в школе) // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2010. – Т.1. – № 1. – С. 356-359.
2. Ковальская М.И. Итальянские карбонарии. – М.: Наука, 1977. – 122 с.
3. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Правда, 1981. – Т.1. – 414 с.
4. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Правда, 1981. – Т. 2. – 415 с.
5. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Правда, 1981. – Т.5. – 446 с.
6. Тюпа В.И. Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.П. // Дарвин М.Н., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве А.С. Пушкина: опыт изучения конвергентного сознания. – Новосибирск: Наука, 2001. – С. 151-224.

Рецензенты:

Суворова П.Е., д.фил.н., профессор кафедры философии и культурологии Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти.

Шарифуллин Б.Я., д.фил.н., профессор, зав. лабораторией речевой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск.